

Гу Яньсяо сказала это, чтобы облегчить финансовое бремя Ань Линь, связанное с покупкой билетов туда и обратно, ведь все расходы на эту поездку девушка оплачивала из собственного кармана. Хотя она знала, что у Ань Линь, несомненно, есть какие-то сбережения, но помимо них единственным источником дохода была стипендия. Повседневные расходы на еду, одежду и жильё тоже требовали денег, и, если тратить, не пополняя, рано или поздно всё закончится.

Кроме того, она хотела узнать, когда Ань Линь сможет вернуться. Молодая девушка впервые уехала так надолго, и ей самой было непривычно.

Ань Линь сглотнула, крепко сжав пальцы на телефоне, но промолчала.

В этом году Китайский Новый год наступил рано, и всего через несколько дней после Нового года наступил канун праздника. Она догадывалась, почему Гу Яньсяо задала ей этот вопрос.

Но...

В тишине её тяжёлое дыхание донеслось до ушей Гу Яньсяо.

— Ань Ань?

Ань Линь тихо «мм» в ответ, показывая, что услышала, а затем произнесла:

— В этом году на Китайский Новый год... я не вернусь. Профессор сказал, что мне нужно оставаться в лаборатории до февраля, я не успею приехать.

Этот ответ стал неожиданностью для Гу Яньсяо.

Она сначала замерла, затем вспомнила, что система обучения за границей отличается от китайской, а внезапное изменение тона Ань Линь сделало атмосферу между ними странной.

— Ладно, ладно, ничего страшного, учёба важнее, — хотя она говорила это, разочарование в её голосе было очевидным.

Ань Линь стиснула зубы, подняла руку и смахнула слёзы, накатившие на глаза, сдерживая горечь во рту, и равнодушно произнесла:

— Тогда я кладу трубку.

С тихим «бип» экран телефона переключился на их переписку, и в комнате воцарилась такая тишина, что можно было услышать падение иголки.

Сначала было слышно только тяжёлое дыхание, а затем постепенно раздалась тихие

всхлипывания и сдавленные рыдания.

Маленькая фигурка швырнула телефон в сторону, зарылась в одеяло, лёжа на боку, стараясь сдержать рыдания, но слёзы всё равно катились по щекам, одна за другой, постепенно смачивая подушку...

Цзян Мушу заметила, что её начальница сегодня ведёт себя странно.

С самого выхода из дома и до этого момента она казалась рассеянной и отсутствующей, словно её тяготило что-то, что вызывало у неё беспокойство. Однако, подумав, что это может касаться личных дел Гу Яньсяо, она не решилась задавать вопросы, а просто села рядом, просматривая документы, сосредоточившись на своих обязанностях ассистента.

Хотя командировка в Учэн была спонтанной, такие ситуации в наши дни уже не вызывают удивления, и к ним привыкли.

Цянь Хао, как обычно, молча вёл машину, не произнося ни слова, его взгляд был устремлён вперёд.

Добравшись до аэропорта, Цзян Мушу оформила все документы для регистрации, и они с Гу Яньсяо отправились в VIP-зал ожидания.

Самолёт отправлялся в девять, а сейчас было ещё не восемь. В Учэн они прибудут только к полудню, а после встречи с представителем инженерной компании «Синту» вечером сразу же вернутся обратно.

Гу Яньсяо села на диван, опершись локтем на подлокотник и подперев голову кулаком.

С точки зрения Цзян Мушу, она, вероятно, отдыхала с закрытыми глазами.

Поэтому она села на диван неподалёку, следя за временем, чтобы разбудить Гу Яньсяо, когда наступит время посадки.

В VIP-зале были только они вдвоём, и, по указанию Цзян Мушу, больше никто не мог войти и побеспокоить их.

Однако прошло не больше пяти минут, как Гу Яньсяо открыла глаза, взглянула в сторону Цзян Мушу и позвала:

— Мушу.

— Президент Гу, — машинально ответила Цзян Мушу, но, вспомнив, поправилась, — Яньсяо.

В глазах Гу Яньсяо не было никакой сонливости, очевидно, она не отдыхала, а о чём-то размышляла.

Сегодня на ней был бежевый деловой костюм, туфли в тон, а под ним белая рубашка с чёрными тонкими полосками, что придавало ей элегантный и стильный вид.

— Современные подростки восемнадцати-девятнадцати лет, наверное, испытывают огромное давление и легко раздражаются? — спросила Гу Яньсяо.

Она уже долго мучилась этим вопросом, но так и не могла понять.

Услышав это описание, Цзян Мушу непроизвольно подняла бровь, но так, чтобы Гу Яньсяо этого не заметила:

— Что-то случилось с Ань Ань?

Восемнадцать-девятнадцать лет, сильное давление.

Из близких Гу Яньсяо, кроме Ань Линь, никто не подходил под это описание.

Она не ответила, но Цзян Мушу знала, что права, встала и подошла к Гу Яньсяо, ожидая продолжения.

— Может, я слишком часто с ней связываюсь, и у неё нет свободного времени? У неё и так большая нагрузка в учёбе, я это понимаю... — Гу Яньсяо вздохнула. — Просто мне беспокойно, что она одна так далеко.

Цзян Мушу понимала, что Гу Яньсяо задала этот вопрос, потому что сама не могла разобраться, но она не знала всех деталей отношений между Ань Линь и Гу Яньсяо, поэтому утешила:

— В этом возрасте подростки, только что ставшие взрослыми, вероятно, наслаждаются свободой и временем наедине с собой, это нормально. Кроме того, я слышала, что профессор Смит, который её курирует, известен своей строгостью и сложным характером, так что...

Говоря это, она почему-то вспомнила лето после своего гаокао, когда Цзянь Ифань, узнав, что она поступила в Университет Янчэна, с радостью позвонила, чтобы поздравить её.

Тогда Цзянь Ифань позвала много друзей, которых знала Цзян Мушу, и, так как её родителей не было дома, она не хотела огорчать Цзянь Ифань, поэтому согласилась.

На самом деле, ей самой это было не особо интересно, но, видя, как Цзянь Ифань всё организовывает, она находила это милым и шла навстречу.

Однако спустя два года Цзянь Ифань стояла перед Цзян Мушу, держа в руках своё заявление о зачислении, с очаровательной улыбкой на лице.

Цзянь Ифань специально выбрала момент, когда Цзян Мушу была одна дома, ведь, зная её столько лет, она уже изучила все её привычки.

Цзян Мушу никогда не отказывала ей, поэтому Цзянь Ифань становилась всё более смелой и раскрепощённой в её присутствии.

— Поздравляю, — Цзян Мушу посмотрела на знакомый красный конверт в её руках и произнесла.

С того дня, как она познакомилась с Цзянь Ифань, та никогда не оставляла впечатления человека, который любит учиться или успевает в учёбе, но, тем не менее, сдала экзамены в старшую школу, а на гаокао словно получила заряд энергии, набрав на пятьдесят баллов больше проходного балла в Университет Янчэна.

Цзянь Ифань с удовольствием смотрела, как Цзян Мушу улыбается, не обращая внимания на её спокойное выражение лица, и тихо произнесла:

— И это всё?

Цзян Мушу спокойно посмотрела на её лицо и сказала:

— А что ты ещё хочешь?

— Ничего, — Цзянь Ифань шагнула в дом Цзян Мушу и закрыла дверь за собой.

Громкий звук захлопнувшейся двери отделил комнату от внешнего мира.

— Просто хочу попросить у тебя подарок, — Цзянь Ифань улыбнулась, глядя на неё.

Цзян Мушу, увидев, как Цзянь Ифань закрывает дверь, едва заметно нахмурилась, отступила на шаг, но всё же спросила:

— Что тебе нужно?

Цзянь Ифань кокетливо облизала губы, бросила конверт с заявлением о зачислении на пол и приблизилась к Цзян Мушу, её голос стал низким и хриплым:

— Цзян Мушу, отдай себя... мне.

—

— Так это всё же моя вина? — в голосе Гу Яньсяо зазвучали ноты самообвинения, она начала размышлять, не сделала ли что-то не так.

Цзян Мушу, услышав это, очнулась, но не знала, как объяснить.

Из-за Ван Юйцю в её голове часто всплывали образы Цзянь Ифань, в основном из тех лет, когда их отношения ещё были хорошими, ведь после того, как та попала в шоу-бизнес, они полностью потеряли связь.

Даже несмотря на то, что Цзянь Ифань снималась во многих сериалах и шоу, Цзян Мушу никогда не смотрела их.

Просто старая знакомая.

— Может, вам стоит попробовать сократить частоту вашего общения? — предложила Цзян Мушу.

Гу Яньсяо вздохнула.

Они и так не так уж часто общались, она скорее надеялась, что Ань Линь сама расскажет ей о своих проблемах, но, подумав, возможно, она действительно слишком настойчива?

Гу Яньсяо начала сомневаться в себе.

<http://bllate.org/book/15524/1379967>